

ма социально-экономического развития территорий сельских населенных пунктов в Свердловской области на период 2008–2015 гг. («Уральская деревня»), Областная целевая программа «Развитие жилищного комплекса в Свердловской области на 2011–2015 годы», программа «Молодая семья» на 2011–2015 гг.

Анализируя многолетний опыт реализации государственной молодежной политики, можно сказать, что молодежная политика в Свердловской области сформировалась в отдельное направление социальной сферы, что стало возможным при создании необходимого организационного-управленческого механизма, нормативно-правовой, финансовой и учебно-методической базы.

В апреле 2012 г. руководители молодежных организаций Свердловской области обратились к губернатору региона с просьбой изучить происходящее в сфере молодежной политики Среднего Урала. Признавая наличие позитивных изменений, авторы обращения просят о встрече по ряду вопросов: создание отдельного органа, уполномоченного в реализации молодежной политики, разработка системы мер господдержки инициатив молодежи, создание молодежного общественно-го совета при губернаторе и кадровые вопросы в молодежной политике.

Совершенно очевидно, что решение именно этих проблем позволит говорить о здоровом во всех отношениях обществе. В чем, как ни в этом, должно быть заинтересовано государство.

Список литературы

1. Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2008 г. № 72 // Справочно-поисковая система Консультант Плюс.
2. Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2005 года. М., 2003.
3. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Справочно-поисковая система Консультант Плюс.
4. Регионы. Официальный сайт Росмолодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fadm.gov.ru/regionmain/>.

Д. Ю. Нархов

О СУЩНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модернизация в России третьего тысячелетия проходит в худших по сравнению с другими странами мегарегиона стартовых позиций. По оценкам Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой, в 2006 г. Россия находилась во второй половине списка среднеразвитых стран мира, а индекс интегрированной модернизации России составлял 59 %, что означало 37 место среди 131 страны [1].

Учитывая гигантский экономический спад в период смены общественно-экономического строя конца 1980-х – начала 1990-х гг., нужно признать спра-

ведливость утверждения, что сегодня «речь идет о двух различных, но взаимосвязанных видах модернизации (индустриальной и информационно-знаниевой). Задача состоит в том, чтобы правильно определить приоритеты инвестиций в оба из них, обеспечивая оптимальную их интеграцию» [1].

Отличительной чертой российской модернизации является сохраняющееся влияние традиционных социальных институтов, сформированных еще в советскую эпоху, на скорость и характер происходящих изменений. Образование – один из таких традиционных институтов, который обладает огромной социальной инерцией и в то же время от его соответствия требованиям общества знаний зависит скорость модернизации общества в целом. Это накладывает отпечаток на выбор концепций, методов и средств ее осуществления.

Основные задачи модернизации российского общества можно сгруппировать в три блока:

- преодоление стихийно сформированной мозаичности структуры смешанной экономики (государственная, частно-государственная, частная формы собственности) с целью обеспечения развития инновационной экономики;
- создание условия для преодоления воспроизводства социальных неравенств, среди которых экономическое неравенство существенное, но не единственное, и обеспечение сбалансированного развития социальной структуры с целью обеспечения «гражданам достаточного разнообразия правил созидания своего будущего» [1];
- обеспечение конкурентоспособности со странами своего мегарегиона и на уровне экономик, и на уровне социальных и политических институтов, «уровней и качества жизни общества как целостного организма» [1].

Очевидно, что для осуществления такой модернизации необходима единая государственная стратегия, которая сможет определить направления развития всех общественных институтов, включая и образование. С другой стороны, возникает вопрос – в чем состоит роль образования как социального института при осуществлении модернизации российского общества?

Ни один цикл модернизации российского общества не обходился без реформирования системы образования [2]. Не стал исключением и современный этап. Но именно в последние десятилетия в отношении образования речь шла не о реформировании, а о модернизации. Для анализа последней необходимо выстроить понятийный аппарат и выяснить цели, задачи, принципы ее осуществления в связи с модернизацией общества в целом.

Образование как явление и категория чрезвычайно многогранно. Государство понимает образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) про-

фессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [3].

В современной социологии оно рассматривается как система образовательных учреждений, форм их управления и осуществляемых в них педагогических процессов; как процесс передачи ценностей, умений и знаний от одного человека, группы, сообщества – к другим и результат такой передачи; как базовый социальный институт, выполняющий функции подготовки и включения индивида во все сферы жизнедеятельности общества, приобщающий его к культуре этого общества, транслирующий и развивающий культуру в целом; как сфера образовательных услуг; как вид деятельности по получению и передаче знаний, умений, и формированию личности.

Высшее образование в модернизируемом обществе имеет особую социальную роль, поскольку готовит в массовых количествах тех специалистов для всех сфер и отраслей, которые в свою очередь определяют социокультурные характеристики данного общества на протяжении длительного времени – специалистов высшей квалификации. Одновременно на высшее образование ложится ответственность и за подготовку специалистов элитной квалификации: аспирантура, докторантура, профессура – это неперенные атрибуты системы высшего профессионального образования и Академий наук. Отсюда интерес ученых к его модернизации не может быть случайным и временным.

Модернизации образования посвящено значительное количество публикаций последних лет, имеющих большей частью критический характер. Как правило, эта критика направлена не на отрицание необходимости модернизации как таковой, а на способы постоянного реформирования системы ВПО и достигнутые результаты, существенно расходящиеся с продекларированными в основных государственных документах целями и задачами, в частности, «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».

Для понимания причин противоречий, возникающих при реализации модернизации ВПО, необходимо определиться с сущностью модернизации образования как социального процесса. Авторами «Концепции-2010» она трактуется через целеполагание: *«Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования»* [4]. Такое определение существенно сужает толкование этого процесса саморазвитием самой системы образования. Ученые, исследующие модернизацию образования, предлагают более *широкие определения*. Приведем наиболее значимые из них.

Прежде всего, модернизация образования связывается с модернизацией экономики страны. В работах М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги она трактуется как *органическая часть модернизации экономики России*. Однако у модернизации образования есть и другие функции, выходящие за рамки экономики. Эти же авторы считают «стержневым мероприятием модернизации образования» национальный проект «Образование», «призванный внести положительные изменения в образовательной практике на институциональном уровне» [5, с. 58],

т. е. фиксируют качественные изменения не только в системе, но и в самом *институте образования*.

Л. Я. Рубина рассматривает модернизацию образования как средство, новую *технология образовательной деятельности*, а не самоцель и тем более не оптимальный достигнутый результат. Она мотивирует такой подход тем, что мероприятия, проводимые в рамках концепции модернизации образования – единый государственный экзамен, именные финансовые образовательные сертификаты и т. д., «...это всего лишь техника оценивания, способ финансирования и т. п., которые сами по себе не изменяют качества образования и не усилят его роль в обществе...» [6].

Заслуживает внимания методологический подход к модернизации образования, разработанный В. П. Засыпкиным при исследовании проблем модернизации педагогического образования. Он трактует модернизацию образования как сложный, *множественный процесс взаимодействия традиций и инноваций*, в результате которого происходит не просто замещение первых вторыми, а создается качественно новое состояние, основанное на их сумме, причем образовательные инновации являются доминирующими. Главной причиной срыва модернизации образования В. П. Засыпкин называет «не сопротивление традиционной среды инновациям, а отсутствие нового институционального уровня, в рамках которого могло бы осуществляться продуктивное сотрудничество разнородных экономических и ценностных систем» [7, с. 28]. То есть, модернизация образования предполагает модернизацию его традиционности. Множественность модернизации трактуется *в пространственном* – как многообразие форм в различных обществах и разнородность характера в разных областях общественной жизни, *и временном* – как возможность повторения в одном обществе в разные эпохи – смыслах [7, с. 28–29].

Г. Е. Зборовский определяет модернизацию образования как «*систему глубоких трансформаций, направленных на замену либо частичное обновление сложившихся ранее схем, принципов и механизмов развития образования иными, соответствующими требованиям современного этапа общественных изменений в стране и в мире*. Это значит, что модернизация образования должна связать *процессы*, происходящие в этой области *в России*, с теми, которые протекают в европейском и *мировом образовательном пространстве*. Собственно, на достижение этой цели и направлена вся отечественная социальная политика в области образования. Одним из ее конечных результатов должно стать повышение эффективности образования, трактуемой в широком социально-экономическом и культурно-нравственном диапазоне» [8, с. 89–90].

Модернизация образования может быть представлена *и как непрерывный процесс*: «...модернизация профессионального образования для современного общества и амбициозного руководства страны – категорический императив, это навсегда. Ускорение темпов научно-технического и социально-экономического развития, постоянное обновление и усложнение технологий и форм производства и обслуживания приводит к тому, что завершение одной модернизации служит

отправной точкой, началом следующей. Модернизация образования, в особенности профессионального – это навсегда, как и постоянная модернизация общественного производства, социальной сферы» [9, с. 18].

Приведенные определения позволяют сделать вывод: большинство исследователей сходится во мнении, что в условиях «общества образования» сама модернизация образования должна быть «инструментом модернизации страны» [2, с. 118].

Ограниченность указанных определений, как нам представляется, состоит в том, что в них отсутствует характеристика целевой направленности модернизации образования на развитие человека. Мы считаем, что к приведенным в определениях характеристикам модернизации необходимо добавить еще одно важное качество, основное целеполагание данного процесса, – *развитие человеческого потенциала общества и его отдельных групп*.

Под модернизацией образования мы предлагаем понимать *сложный, многовекторный процесс социальных изменений*, направленный на повышение качества и эффективности его подсистем (общего, среднего и высшего профессионального и других), соответствующей этому процессу трансформации норм, ценностей и правил, регулирующих взаимодействия как внутри, так и с окружающими системами, и *осуществляемый путем повышения совокупного человеческого потенциала включенных в образовательную среду общностей* на основе синергетического взаимодействия образовательных традиций и инноваций. Мы полагаем, что основной целью модернизации образования будет обеспечение конкурентоспособности системы, неотъемлемым элементом которой выступает высшее профессиональное образование, как минимум, на уровне европейско-российского мегарегиона. На уровне высшего профессионального образования достижение данной цели связано с решением задачи повышения эффективности использования ресурсного потенциала преподавательской общности.

Представляется, что дальнейшее проведение модернизации с учетом этого обстоятельства позволит преодолеть множество противоречий, возникших в последнее десятилетие и ставших предметом заслуженной критики.

Список литературы

1. Лапин Н. И., Беляева Л. А. От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад Центра изучения социокультурных изменений. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9462-ot-stabilizacii-k-integririvannoj-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnyx-izmenenij.html.
2. Андреев А. Л. О модернизации образования в России. Историко-социологический анализ // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 111–120.
3. ФЗ РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Глава 1. Статья 2. // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.

4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 № 393) [Электронный ресурс]. URL: <http://upr.1september.ru/2002/28/2.htm>.
5. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010.
6. Рубина Л. Я. Повышение роли общественности в модернизации российского образования // Демократизация и перспективы развития международного сотрудничества: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (21–22 марта 2003 г.). Омск: ОмГПУ, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o52.htm>.
7. Засыпкин В. П. Модернизация педагогического образования в зеркале социологии. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.
8. Зборовский Г. Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 1. С. 87–104.
9. Шафранов-Куцев Г. Ф. Модернизация российского профессионального образования: проблемы и перспективы. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011.

А. Л. Непрозванных

РОЛЬ ПРАВСТВЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Одной из проблем реформирования государственной и муниципальной службы является недостаток в ней квалифицированных кадров. Об этом неоднократно заявляли и Президент России В. В. Путин, и премьер Д. А. Медведев. Нередко в их выступлениях остро ставился вопрос о неэффективности работы государственных и муниципальных чиновников, вызванной, в первую очередь, их недостаточной подготовленностью к решению поставленных задач. Об этом же говорят и данные многочисленных социологических исследований, подтверждающие их не очень высокий имидж. В массовом сознании населения преобладают негативные суждения о чиновниках, многие граждане страны считают, что представителей власти в большей степени интересуют свои личные проблемы, чем общественные интересы, что они погрязли в коррупции и бюрократизме, что они не способны обеспечить необходимое качество жизни россиян. В то же время среди населения устойчиво мнение, что чиновники должны пользоваться уважением и авторитетом у избирателей.

Одной из основных причин неэффективной работы органов власти всех уровней, является проблема качества кадров. Качество управления напрямую зависит от профессиональной компетентности их работников, знания ими современных управленческих технологий. Но особое значение в осуществлении служащими профессиональной деятельности необходимо отводить их нравственным качествам, таким характеристикам, как: добросовестному отношению к